

Ющенко Наталья Александровна

*историк, заведующая сектором краеведения
Тосненской центральной районной библиотек
(г. Тосно)*

Тосненские кормилицы дома Романовых

Царские кормилицы – простые русские женщины, которых было много на Руси. Одна из них жила в Тосненской ямской слободе, являясь хозяйкой дома, который до сих пор стоит на пересечении улиц Советской и проспекта Ленина в центре современного города Тосно. Немного осталось в городе старых домов, переживших время, события, людей, но каждый из них, как правило, имеет свое имя или легенду. Имеет свою историю и дом Смолиных. Построен он в середине XIX в. и впоследствии получил название «Дом царской кормилицы». Здесь проживала семья Смолиных, молодая хозяйка которой была взята в царские покои Александра III в качестве кормилицы первенца, маленького Ники, будущего императора Николая II.

Дом царской кормилицы, бывший дом Смолиных

Я думаю, что это, наверное, единственный дом царской кормилицы, который сохранился до наших дней. В мае 2018 г. сотрудники музея открыли новую экспозицию, которая так и называется «Дом царской кормилицы». В процессе подготовки была проделана большая работа в архивах и найдены некоторые документы, касающиеся родословной Смолиных. Научные сотрудники музея еще только в начале пути, но уже сейчас можно сказать, что тема царских кормилиц вызывает большой интерес у людей. Даже

незначительная исследовательская работа, проведенная в архивах, дает понимание, что кормилицы Дома Романовых во многом оказывали довольно большое влияние на воспитание царских детей. 1918 г., возможно, для многих из них так же стал роковым, как и для семьи Николая II и его самого.

2018 г. – знаменательный для последнего императора России: 6 мая исполнилось 150 лет со дня его рождения и 100 лет со дня смерти.

Исторические сведения о промысле кормилиц. Во дворцах царей и хоромах вельмож, где было принято копировать царские обычаи, издавна пользовались услугами кормилиц. На воспитание царевича или царевны во времена царя Алексея Михайловича (XVII в.) выбирали жен известных людей, особенно придавалось значение их внешнему обязательно здоровому виду, чистоплотности и качеству грудного молока. При этом были очень осторожны в выборе, иногда доходило до того, что для одного царского ребенка назначалось более десяти кормилиц одновременно. Имена их записывались в особую роспись. В этом документе указывались сведения о муже избранной кормилицы, ее возрасте уже имеющихся детей, время рождения последнего ребенка, а также имя и местонахождения ее духовника. Он должен был засвидетельствовать ее нравственную чистоту.

Кормилицы, поступая во дворец, получали довольно большой гардероб, включающий все вещи до мельчайших подробностей, которые приобретались из «царицыной казны». Жалование им назначалось наравне с царскими казначеями – по восемь рублей в год, и кроме этого выдавались так называемые кормовые – шесть денег (копеек) в день. В некоторых документах засвидетельствованы различные привилегии, которыми пользовались не только кормилицы, но и их мужья.

Так, например, у царевича и великого князя Петра Алексеевича, сына Алексея Михайловича, будущего императора России Петра I, как тогда говорили, в мамках (кормилицах) была боярыня княгиня Ульяна Ивановна, жена князя Ивана Васильевича Голицина, а также Ненила Ерофеева. В свою очередь у его старшего сына царевича Алексея кормилицей была Марфа Афанасьевна, жена Василия Ивановича Кольчова, который также принадлежал к одной из старинных дворянских фамилий. Его предки верой и правдой служили при дворе великих князей в XV, XVI и XVII вв. Свою мамушку Марфу Афанасьевну царевич очень любил и вел с ней переписку многие годы, когда уже повзрослел¹.

---

¹ Бобровский Л. О. Собрание выписок из официальных документов для истории потешных и устроенного из них Преображенского полка // История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1900.

Венценосные родители не всегда находили время заниматься воспитанием своих детей, титул и корона обязывали их уделять больше внимания государственным делам. Воспитывали царских детей мамы и няньки. За свою работу после ухода из царских покоев, где жила Марфа Афанасьевна довольно продолжительное время, она получила несколько лавок, доход с которых был настолько достаточен, что кормилица будущего наследника впоследствии купила деревню близ Арзамаса¹.

Несмотря на сложившиеся традиции, кормление грудью при императорском дворе также имело свою историю. По разным причинам в аристократической среде не принято было высокородным матерям самим кормить детей. Первое время врачи считали, что самостоятельное кормление вредит здоровью матери, портит фигуру, а также говорили, что это занятие не достойно женщины из аристократического общества. Вопреки этим утверждениям некоторые императрицы все же пытались это делать.

Одной из первых такое желание высказала в 1842 г. супруга цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II) цесаревна Мария Александровна. 30 августа в их семье родилась дочь Александра, которую как раз и хотела сама кормить молодая мать. Однако это естественное желание цесаревны настолько выбилось из традиций, что супруг «решительно воспротивился этому». Великая княгиня Мария Павловна (дочь вел. кн. Павла Александровича и греческой принцессы Александры Георгиевны) стала «пионером» в этом благородном деле, когда у нее в 1909 г. родился сын Леннарт, она приняла твердое решение сама кормить своего ребенка. Такое же желание высказывала также супруга Николая II Александра Федоровна, она даже пыталась это делать, но за ее спиной стояла кормилица, которая докармливала детей. Потом императрица полностью отказалась от своей за-теи.² Сегодня можно с уверенностью сказать, что одной из кормилиц ее сына Алексея была Дарья Ивановна Иванова из д. Сорочино Пожарской волости Крестецкого уезда Новгородской губернии³.

Возникает вопрос, насколько вообще вникали в дела детской половины императрицы? Надо сказать, что это вмешательство оставалось в рамках женских аристократических традиций XVIII в., когда в великокняжеской или уже императорской семье рождался ребенок, его практически сразу же полностью передавали на руки кормилиц и нянь, а потом воспитателей и

---

¹ Семевский М. Кормилица цесаревича Алексея. 1719 г. // Рассвет. 1861 г. № 1.

² Зимин И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М.: Центрполиграф, 2010. С. 53.

³ Бевз О. Год кормила, а век кормилицей слывет // Витославлицы: альм. 2011. № 1. С. 111.

учителей. Но при этом, конечно же, дети росли «при матери», и какого-то реального вмешательства Александры Федоровны в дела детской фактически не было. Оно состояло в том, что мать воспитывала детей самим фактом своего присутствия поблизости от них, будучи центром большой и дружной семьи. Ее дочь Ольга Николаевна писала: «Что касается общения с нами, детьми, то в нем не было никакой предвзятости, никаких особых начал, никакой системы. Мы просто делили с ней жизнь»¹. В этой связи можно отметить отношение к детям Николая Павловича. Он очень тщательно следил за состоянием дел в детской половине, и многие назначения как воспитателей, так и учителей были результатом его личного выбора. Николай I, несмотря на свою занятость, охотно занимался в свободное время детьми и привлекал многочисленных внуков; он лично вводил подросших детей и внуков в сложный мир придворных церемоний. Родители и воспитатели рано начинали приучать царских детей к их будущей «профессии». Детям очень рано давали понять, что их жизнь впоследствии будет проходить на глазах сотен людей.

Возникновение форменного наряда кормилиц. У кормилиц со времен Николая I появилась своя «форма одежды». До 1798 г. «форма» кормилиц была представлена в двух вариантах: парадный наряд и повседневный. Соответственно, парадный костюм одевался на торжественные мероприятия, где обязательным было присутствие царственного младенца, а в повседневном костюме, более удобном, кормилица ухаживала за младенцем. Парадный костюм предполагал совершенно непривычные простой русской женщине фижмы и корсеты. Очень красочные воспоминания о нарядах кормилиц во время церемонии крещения оставил Николай Павлович, сын Павла I. Скорее всего, эти события ему пересказывали впоследствии присутствующие на них родственники. Ефросинья Ершова, кормилица будущего императора Николая I, присутствовала на крестинах маленького цесаревича. «Во время церемонии Крещения вся женская прислуга была одета в фижмы и платья с

Костюм кормилицы. Реплика.
Д.К. Чайникова, член Союза
художников России.
Великий Новгород

¹ Зимин И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М.: Центрполиграф, 2010. С. 67
226

корсетами, не исключая даже кормилицы. Представьте себе странную фигуру простой русской крестьянки из окрестностей Петербурга в фижмах, высокой прическе, напомаженную, напудренную и затянутую в корсет до удушья. Тем не менее, это находили необходимым. Лишь только отец мой, при рождении Михаила, освободил этих несчастных от этой смешной пытки»¹.

Традицию одевать кормилиц в русский сарафан, как было сказано выше, ввел Павел I, кормилицей которого была Татьяна Афанасьевна Скороходова. При рождении Михаила, последнего сына Павла, обычай наряжать кормилиц в фижмы и корсеты был наконец отменен. Приняли решение одевать их в более удобные простым русским женщинам сарафаны и сорочки. Русские сарафаны дорогого шитья и кокошники изготавливались за счет казны, хранились в царской резиденции и выдавались кормилицам во время службы. К слову сказать, при крещении всех цесаревен и цесаревичей императорского Дома Романовых всегда должны были присутствовать первые кормилицы как технический персонал, на случай всяких «детских неожиданностей», но иногда именно они передавали новорожденного воспитательнице – крестной маме.

Эта «форма» соблюдалась при дворе вплоть до 1917 г. За этим скрывалась большая политика. Введенный Павлом закон о престолонаследии заставлял наследников престола жениться на иностранных принцессах. По замыслу императора такой подход к заключению брака устранял борьбу знатных российских фамилий за близость к трону и ослаблял влияние фаворитов, которое было очень распространено в XVIII в. С другой стороны, с течением времени от поколения к поколению в Романовской династии стал уменьшаться процент, если можно так выразиться, русской крови. Чтобы как-то уравновесить возникшую негативную тенденцию в качестве кормилиц царских детей, приглашались исключительно русские крестьянки. Царственные младенцы с «молоком матери должны были бы впитывать лучшие черты русского характера». Этот обычай имел глубокий политический смысл. Если кормилица в последующем рожала ребенка, его крестным отцом или матерью, воспитательницами, как тогда говорили, приглашались царственные особы. Примеров тому есть много. Цари и царицы довольно часто брали на себя эту роль – крестного отца молочной матери своего ребенка. То, что будущего наследника престола вскармливала простая русская крестьянка и он имел деревенских «молочных» братьев, сестер и крестников, было частью идеологии «народного самодержавия». Это обстоятельство должно было быть очень важным кирпичиком в фундаменте связи царя и народа.

---

¹ Зимин И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М.: Центрполиграф, 2010. С. 42.

Образ кормилицы занимал не последнее место в творчестве художников разных времен: Л. Пастернак, К. Маковский, В. Васнецов, Н. Крылов воспевали образ кормилицы на своих полотнах.

Список

Крестовых или Царскосельской Дворцовой Волости (дворцовых) кормилиц.

3 35

15 Августа 1822.

Когого Служил, Имя, Отчество и провансы	Возраст лет	Куда годится	Сколько лет служит	Служил ли в войсках
<u>Служил в Лужковой</u>				
1. Федосей Штангев (Мурдина)	25	4. год	4.	2.
2. Анна Прокофьева (Рогова)	26	26. год	2.	2.
3. Аграфей Софимов (Кочанова)	21	21. год	6.	4.
4. Катерина Федорова (Тугалева)	21	5. год	4.	1. <i>негодный</i>
5. Акимий Герасимов (Курасенкова)	21	25. год	5.	4.
<u>Подгородная Лужков</u>				
6. Прусковская Иванова (Потухина)	30	26. год	5.	1. <i>негодный</i>
7. Елена Родикова (Савошкина)	21	20. год	4.	2.
8. Афанасий Данилов (Масишев)	25	9. год	5.	4.
<u>Служил в Кувшинной</u>				
9. Акимий Петрова (Красноселова)	22	16. год	2.	2.
<u>Подково (Туркина)</u>				
10. Аграфей Иванов (Селищанин)	25	7. год	4.	1. <i>негодный</i>
<u>Александровка</u>				
11. Фекла Никитина (Мазалева)	26	7. год	2.	2.

Подписали: Сводника Фролов

Губернатор Александрович Замыскалов

Выбор кормилиц. В пригородах Санкт-Петербурга были деревни, откуда брали кормилиц в царские семьи. Так, например, императрица Мария Федоровна (супруга Павла I) внимательно относилась не только к санитарному состоянию пригородных резиденций, но и близлежащих деревень. Наиболее известен в этом отношении Федоровский посад, в настоящее время это поселок недалеко от Павловска в Тосненском районе. Лейб-медик Рюль отмечал, что в деревне народ был «трезвый, здоровый, постоя (солдатского) никогда не было, а все знают, что постоя войск портит женщин и

нравственно»¹. Чаще всего кормилиц брали из близлежащих местностей: Ижоры, Ропши, Пулково, Московской Славянки.

Ответственность за подбор кормилиц и состояние их здоровья целиком лежала на придворных медиках. Поскольку детей в царских семьях рождалось много, то и кормилиц требовалось немало. Можно привести пример документа, предоставленного нам из фондов Царскосельского дворца. Здесь можно проследить выбор кормилиц для дочери императора Николая I Ольги, которая родилась в сентябре 1822 г. Процесс подбора претенденток начался примерно за месяц до срока родов императрицы, следовательно, в августе. Были разосланы письма в Царскосельский и Ораниенбаумский уезды, где в деревнях Московской Славянке, Большой Ижорской, слободе Пулковой и др. было выбрано более десяти кормилиц.

Как следует из документов, из всех претенденток в кормилицы для цесаревны Ольги была выбрана скорее всего Авдотья Семенова из д. Большой Ижорской 27 лет от роду, у которой было уже четверо своих детей. Занимались поиском кормилиц для будущей царской дочери его превосходительство господин артиллерии генерал-майор, управляющий царскосельским дворцовым правлением Яков Васильевич Захаржевский, его превосходительство Григорий Иванович Виллалин и акушер ее императорского величества Лейтон. Руководил этим процессом министр императорского двора А.В. Адлерберг².

К сожалению, не всегда удавалось найти кормилиц в ближайших окрестностях, иногда необходимо было отправиться на поиски в другие губернии – Тверскую, Новгородскую, Лужскую и Псковскую, а то и еще дальше. Подбор кормилиц был не только очень престижным, но и хлопотным, а также затратным предприятием. Оно требовало больших расходов и времени. Врачи просили присылать как можно больше кормилиц, чтобы была возможность выбора. Ведь этой женщине доверяли вскармливать царских детей!

Традиции взаимоотношений кормилиц с царской семьей. Как было сказано выше, Николай Павлович уделял очень большое внимание воспитанию детей и внуков. Вполне может быть, что это было вызвано тем, что он сам всю жизнь имел очень теплые и доверительные отношения со своей мамкой-кормилицей – красносельской крестьянкой Ефросиньей Ершовой. История

---

¹ Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 181.

² РГИА СПб Ф. 2. Ед. хр. 14. Л. 1–13. // Дело «Относительно выбора кормилиц из крестьянок Дворцового ведомства по случаю ожидаемого разрешения Великой княгини Александры Федоровны». 1822.

этих «взаимоотношений» продолжалась от рождения Николая в 1796 г. до 1853 г. – 57 лет! Кормилице Ершовой положили жалование 800 р. в год, которое выплачивалось по третям в течение года. Кормила она Николая Павловича около года, потом ей была установлена пенсия в таком же размере.

Спустя некоторое время у Николая появились молочные сестры – Авдотья и Анна и молочный брат Николай. После смерти кормилицы в 1832 г. начинаются отношения российского государя Николая I с молочными сестрами в виде выдачи им всевозможных пособий и «поздравлений» с различными праздниками¹. Между «молочной мамой» и ее «молочными детьми» цесаревнами или цесаревичами складывались очень трогательные отношения. Примером этому может быть письмо цесаревича Николая Павловича своей нянюшке.

«Моя няинька! Посылаю вам гостинцы, пожалуйста поделитесь съ моими Катиньками и поклонитесь имъ от меня. Я васъ люблю и буду – всегда помнить.

*Николай. Мая 11 дня. 1803 года*².

Выбирая подарки к Рождеству или Пасхе, старались порадовать свою мамку-кормилицу и подарить ей именно то, что она любит. Это были очень трогательные встречи, так как маленькие дети, «царята», как их называла прислуга близкого окружения, которых помнили мамки-кормилицы, уже становились взрослыми, стояли на русском престоле, на них была огромная ответственность. Но в присутствии своих нянюшек императоры себя чувствовали детьми: шалили, секретничали со своими мамками.

Кормилицей будущего императора Александра III была простая русская крестьянка с. Пулковое Царскосельского уезда Екатерина Лужникова. По воспоминаниям В.К. Олленгрэна, близкого друга сына Александра Александровича Николая, отец сохранил с ней самые теплые отношения до конца ее дней. «Александр Третий твердо знал, что его мамка любит мамуровую пастилу и специально заказывал ее на фабрике Блигкена и Робинсона. На Рождестве мамки обязаны были разыскивать свои подарки. И так как мамка Александра была старенькая и дряхленькая, то под дерево лез сам Александр с сигарой и раз чуть не устроил пожара»³. В Ливадии на смертном одре император вспоминал о ней и жалел, что нет ее рядом.

Имена кормилиц оставались в истории. Для самих кормилиц, кроме статуса, была очень важна пожизненная пенсия и денежные подарки к

¹ Зимин И. В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. – М.: Центрполиграф, 2010. С. 47–48.

² Божерянов И.Н. Романовы. Триста лет служения России. – М.: Белый город, 2013. С. 443.

³ Сургучев И. Детство императора Николая II // Царские дети. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. С. 115–116.

тезоименинству, Рождеству и Пасхе. Надо сказать, что каждой кормилице по окончании службы полагалось не только ежегодное жалование, но и постройка дома в деревне, единовременное пособие, а также «приданое», куда входило постельное белье, наряды, украшения и др.

Работа в царских покоях для кормилиц была обременительная. За все время пребывания во дворце они не имели возможности поехать домой, чтобы увидеться с родственниками и своими родными детьми, выходить в город. Это было сделано для того, чтобы не принести никакой болезни царственному младенцу, за этим строго и неукоснительно следили врачи. Родственники мамки-кормилицы, по большей части самые близкие, с детьми могли приехать к ней только на малое время повидаться. Но практически для каждой такой избранной женщины это время становилось главным событием их жизни. Как говорили в народе, «год кормила, а век кормилицей слывет».

Мария Смолина – первая кормилица будущего императора Николая II. Первенец в семье императора Александра III родился 6 мая 1868 г. в 2 ч. 35 мин пополудни в Александровском дворце Царского Села, где пребывала в это время царская семья. «И наречен был Николаем». По высочайшему повелению его имя было записано в метрическую книгу Императорского Всероссийского дома¹. Кормилица уже была подготовлена, ею стала крестьянка из Тосненской ямской слободы Мария Смолина.

Из архивных источников стало известно, что Максим Филиппович Смолин и девица Мария Корчагина сочетались браком 16 февраля 1864 г. в тосненской церкви Казанской иконы Божией Матери. Марии было 17 лет, ее мужу Максиму 22 года². В марте 1866 г. у них родилась дочь, которую назвали в честь матери Мария³, а в апреле 1868 г. появилась на свет вторая девочка Елена⁴. Вот как раз в это время Мария Смолина пошла в кормилицы к маленькому Ники, как его называли родные. Но кормить наследника пришлось недолго, 24 июня Елена скончалась, у матери пропало молоко, и она вернулась домой⁵. По воспоминаниям внучки Лидии Александровны император подарил ей золотые сережки, дутый золотой крест и запонки. Также было положено ежегодное пособие 100 р., которое выдавалось к тезоименинству Николая 6 декабря.

В семье Смолиных впоследствии родилось еще шестеро детей: сын Михаил (1870), две дочери Марии (1873 и 1875), сын Александр (1876) и дочь

¹ РГИА СПб. Ф. 472. Оп. 23, 252, 1268. Д. 49. Л. 14.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 610. Л. 1067–1068.

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 610. Л. 65–66.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 625. Л. 66–67.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 625. Л. 106–107.

Евдокия (1880). За последним ребенком, сыном Иоанном, который родился в 1882 г., восприемницей была приглашена Ея Императорское величество Государыня Императрица Мария Федоровна¹. Из восьми детей выжило шесть, двое – Елена и Иоанн – скончались в младенчестве.

К сожалению, кроме этой фотографии никаких больше документов не сохранилось. Здесь Мария Андреевна Смолина уже в довольно преклонном возрасте со своей дочерью, невесткой и внучкой Лидией. Как раз внучка кормилицы Лидия Александровна Смолина рассказала нам историю своей бабушки и передала некоторые ее мемориальные предметы: подлинный пояс, одежду, рукоделие.

Как впоследствии сложилась жизнь детей Марии и Максима, мы не знаем, но потомки Смолиных живут в Тосно до сих пор.

Мария Смолина (крайняя слева) с дочерью Марией, невесткой и внучкой Лидией, 1906.

Копия фотографии из семейного альбома Смолиных (из фондов Тосненского историко-краеведческого музея)

Последней владелицей дома Смолиных в Тосно была Лидия Александровна Смолина – внучка Марии Смолиной. По ее воспоминаниям у них все хозяйство лежало на женских плечах – мамы Лидии Александровны и тети – Марии Максимовны.

---

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 681. Л. 419–420.

Пояс от традиционного наряда кормилицы, подаренный императором Александром III, 2-я половина XIX в. (из фондов Тосненского историко-краеведческого музея)

Кроме дома и постоянного двора с лавкой были большие земельные угодья и хозяйство: две коровы и лошадь. Приходилось нанимать сезонных работников на сенокос, уборку овса и картофеля. Мария Максимовна была образованной женщиной, любила сельское хозяйство, выписывала журнал «Сельская жизнь», интересовалась всеми новшествами в области сельскохозяйственной техники. Первая в Тосно купила сенокосилку, потом какую-то оригинальную бо-

рону. После революции 1917 г. в доме обосновалась партийная организация, Лидию Александровну с мамой и тетей выселили в пристройку.

В начале 1930-х гг. за невыполнение продразверстки они были осуждены, и Лидия осталась одна. Впоследствии она уехала в Петроград, где устроилась работать машинисткой в одной из организаций. В этот дом она больше не возвращалась и уничтожила все документы на владение.

В начале 2000 г., незадолго до ее кончины, удалось встретиться с Лидией Александровной, которая рассказала историю царской кормилицы Марии Смолиной и передала в дар некоторые ее личные вещи. О дальнейшей судьбе самой Марии Смолиной до недавнего времени мы тоже ничего не знали. И тут совершенно случайно удалось найти заметку в газете «Земский край», которая выходила на Дальнем Востоке в 1920-е гг., из которой следует, что, возможно, Мария Смолина

Лидия Александровна Смолина, 1923. Копия фотографии из семейного альбома Смолиных (из фондов Тосненского историко-краеведческого музея)

была расстреляна большевиками в 1918 г. Сведения здесь путаные и пока этот факт нами не до конца исследован.

«По погибшим 10 октября 1918 года от рук извергов и врагов человечества Матери Кормилицы Его Императорского величества Государя Императора Николая Александровича Мария Александровна Казакина (Смолина-Казакина), Григория Васильевича и Марии Григорьевны Казакиных сын и брат погибших извещают знакомых, что будет отслужена панихида 10 октября сего года в Кафедральном Соборе»¹.

В ходе исследовательской работы, которая ведется в музее практически постоянно, удалось найти еще одну царскую кормилицу. По воспоминаниям жителей города Тосно, потомков семьи Агеенковых, в слободе Тосне проживала царская кормилица Варвара Терентьевна Замятина (в девичестве Ростовцева), которая была взята в мамки к сестре Николая Ксении в 1872 году. Иногда царские дети настолько сильно привязывались к своим кормилицам, что не хотели отпускать их, несмотря на то что стали уже достаточно взрослыми. Маленькая цесаревна очень любила свою мамку, которая находилась при ней в течение первых трех лет жизни. Родственники кормилицы оставили любопытные воспоминания о том, что супруг Варвары Терентьевны и сын навещали ее в царском дворце. Специально для этого случая для малолетнего сына шилась одежда: нарядная сорочка, кушачок и новые хромовые сапоги. Во время свидания отца с матерью он играл с наследником великим князем Николаем в шахматы, так как они были ровесниками. Во время выезда императрицы с детьми на родину в Данию она брала с собой и Варвару Терентьевну, так как Ксения не хотела с ней расставаться.

Царские кормилицы – сколько их было в истории дома Романовых! И лишь только имена некоторых из них сегодня известны: Ульяна Голицына, Ненеила Ерофеева, Марфа Колычева, Ефросинья Ершова, Авдотья Карцева, Авдотья Семенова, Екатерина Лужникова и многие другие. Безусловно, все эти женщины оказывали довольно большое влияние на воспитание царских детей. Совсем недавно стало известно имя еще одной из них – первой кормилицы императора Николая I, последнего из рода Романовых – Марии Смолиной.

---

¹ Земский край. № 31. 1922. 10 октября.